

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-КГ19-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 декабря 2019 г. кассационную жалобу Волевача Александра Владимировича на решение Свердловского районного суда г. Белгорода от 23 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 9 октября 2018 г.

по делу № 2-1625/2018 Свердловского районного суда г. Белгорода по иску Волевача Александра Владимировича к обществу с ограниченной ответственностью «Частная охранная организация «Сфинкс» о признании незаконным увольнения, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения Волевача А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу директора общества с ограниченной ответственностью «Частная охранная организация «Сфинкс» Фадеева А.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Волевач А.В. 24 марта 2018 г. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Частная охранная организация «Сфинкс» (далее – ООО «Сфинкс», работодатель) о признании незаконным увольнения, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований Волевач А.В. ссылаясь на то, что он на основании трудового договора состоял в трудовых отношениях с ООО «Сфинкс» в должности охранника.

Приказом директора ООО «Сфинкс» от 10 января 2018 г. трудовой договор с Волевачом А.В. расторгнут и он уволен с работы по подпункту «а» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей – прогул, то есть отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (её) продолжительности.

По мнению Волевача А.В., его увольнение по подпункту «а» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации является незаконным, поскольку прогула он не совершал, добросовестно исполнял свои трудовые обязанности. Его отсутствие на рабочем месте 28 и 29 декабря 2017 г., а также 9 января 2018 г. имело место ввиду необоснованного отказа работодателя в допуске его к работе.

С учётом уточнённых исковых требований Волевач А.В. просил суд признать незаконным его увольнение, восстановить на работе в должности охранника с 10 января 2018 г., взыскать с ООО «Сфинкс» в его пользу заработную плату за время вынужденного прогула с 28 декабря 2017 г. по 20 апреля 2018 г. в размере 34 500 руб., компенсацию морального вреда в сумме 100 000 руб.

Представитель ответчика иск в суде не признал, заявил о пропуске Волевачом А.В. месячного срока для обращения в суд с иском о восстановлении на работе, предусмотренного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Решением Свердловского районного суда г. Белгорода от 23 мая 2018 г. Волевачу А.В. отказано в удовлетворении исковых требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 9 октября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Волевача А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Федерации для отмены решения Свердловского районного суда г. Белгорода от 23 мая 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 9 октября 2018 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 1 августа 2019 г. заявление Волевача А.В. о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы удовлетворено. Срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Свердловского районного суда г. Белгорода от 23 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 9 октября 2018 г. восстановлен.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 26 августа 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 12 ноября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё директора ООО «Сфинкс» Фадеева А.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Волевач А.В. на основании трудового договора состоял в трудовых отношениях с ООО «Сфинкс» в должности охранника.

Приказом директора ООО «Сфинкс» от 10 января 2018 г. № 20 трудовой договор с Волевачом А.В. расторгнут и он уволен с работы по подпункту «а» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей – прогул, то есть отсутствие на рабочем месте без

уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (её) продолжительности.

После увольнения Волевач А.В. 17 января 2018 г. обратился в Государственную инспекцию труда в Белгородской области по вопросу нарушения ООО «Сфинкс» трудового законодательства.

7 февраля 2018 г. на основании обращения Волевача А.В. Государственной инспекцией труда в Белгородской области в ООО «Сфинкс» была проведена внеплановая проверка соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

7 февраля 2018 г. на обращение Волевача А.В. от 17 января 2018 г. Государственной инспекции труда в Белгородской области дан ответ, в котором Волевачу А.В. сообщено, что в ходе проведения проверки факт нарушения ООО «Сфинкс» трудового законодательства при его увольнении не установлен, в связи с чем принять меры инспекторского реагирования не представляется возможным. Волевачу А.В. также разъяснено право на обращение в суд с иском о признании увольнения незаконным.

24 марта 2018 г. посредством почтовой связи Волевач А.В. обратился в Свердловский районный суд г. Белгорода с иском к ООО «Сфинкс» о признании незаконным увольнения, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. Исковое заявление Волевача А.В. поступило в Свердловский районный суд г. Белгорода 28 марта 2018 г.

В заявлении от 23 апреля 2018 г., адресованном в Свердловский районный суд г. Белгорода, Волевач А.В. просил восстановить ему пропущенный срок для обращения в суд, поскольку он осуществлял уход за своей супругой Гепп О.В., которая страдает тяжёлым заболеванием, данные обстоятельства препятствовали своевременному предъявлению им настоящего иска. В подтверждение своих доводов Волевач А.В. приложил к заявлению медицинские справки о наличии у его супруги тяжёлого заболевания и III группы инвалидности, а также справку, выданную его матери Волевач Н.С., [REDACTED] года рождения, о наличии у неё I группы инвалидности.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Волевача А.В. о признании незаконным увольнения, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, суд первой инстанции с учётом заявления ответчика о применении к исковым требованиям Волевача А.В. срока на обращение в суд пришёл к выводу, что Волевачом А.В. пропущен без уважительных причин предусмотренный частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации месячный срок на обращение в суд с иском о восстановлении на работе и основания для восстановления Волевачу А.В. пропущенного срока обращения в суд для защиты трудовых прав отсутствуют.

При этом суд исходил из того, что о нарушении трудовых прав Волевачу А.В. стало известно 10 января 2018 г. с момента ознакомления с приказом об увольнении и получения трудовой книжки, в суд с иском он обратился 28 марта 2018 г., то есть со значительным пропуском установленного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока.

Доводы Волевача А.В. в обоснование уважительности причин пропуска им срока на обращение в суд о том, что он ухаживал за своей матерью Волевач Н.С., инвалидом I группы, и супругой Гепп О.В., инвалидом III группы, которая страдает тяжёлым заболеванием, суд первой инстанции отклонил, указав, что Волевач А.В. не представил доказательств нуждаемости этих лиц в уходе и посторонней помощи и осуществления им ухода за ними.

Кроме этого, по мнению суда первой инстанции, факт обращения Волевача А.В. в Государственную инспекцию труда в Белгородской области с жалобой по поводу своего увольнения подтверждает наличие у Волевача А.В. возможности реализовать своё право на судебную защиту.

В связи с отказом Волевачу А.В. в иске по причине пропуска им без уважительных причин срока на обращение в суд иные фактические обстоятельства по делу судом не устанавливались и не исследовались.

С выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации согласиться не может ввиду следующего.

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются, в частности, обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту; обеспечение права на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров (статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 381 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что индивидуальный трудовой спор – неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Индивидуальным трудовым спором признается спор между работодателем и лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, а также лицом,

изъявившим желание заключить трудовой договор с работодателем, в случае отказа работодателя от заключения такого договора.

Индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами (статья 382 Трудового кодекса Российской Федерации).

Сроки обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора установлены статьёй 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трёх месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

При пропуске по уважительным причинам сроков, установленных частями 1, 2 и 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, они могут быть восстановлены судом (часть 4 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации).

В абзаце пятом пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи).

С учётом требований части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, касающиеся причин пропуска работником срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора, и их оценка судом должны быть отражены в решении.

Из данных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что работникам, не реализовавшим своё право на обращение в суд в установленный законом срок по уважительным причинам, этот срок может быть восстановлен в судебном порядке. Перечень уважительных причин, при наличии которых пропущенный срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть восстановлен судом, законом не установлен. Приведённый в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации перечень уважительных причин пропуска срока обращения в суд исчерпывающим не является.

Соответственно, с учётом положений статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в системной взаимосвязи с требованиями статей 2 (задачи гражданского судопроизводства), 67 (оценка доказательств) и 71 (письменные доказательства) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, оценивая, является ли то или иное обстоятельство достаточным для принятия решения о восстановлении работнику пропущенного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, не должен действовать произвольно, а обязан проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Судебными инстанциями при решении вопроса о причинах (уважительные или неуважительные) пропуска Волевачом А.В. срока на обращение в суд по спору о восстановлении на работе, о применении которого было заявлено стороной ответчика, приведённые выше правовые нормы и разъяснения по их применению, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», не были учтены.

Признавая неуважительными причины пропуска Волевачом А.В. предусмотренного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации месячного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, судебные инстанции в нарушение требований статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не приняли во внимание всю совокупность обстоятельств, не позволивших Волевачу А.В. своевременно обратиться в суд с требованием о восстановлении на работе.

Так, обращаясь в суд за защитой нарушенных трудовых прав, Волевач А.В. указывал на то, что месячный срок, предусмотренный частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, был пропущен им по уважительной причине. При этом Волевач А.В. ссылаясь на совокупность обстоятельств, препятствовавших ему своевременно обратиться в суд, в числе которых состояние здоровья его супруги и матери, наличие у них инвалидности, нуждаемость указанных лиц в уходе и посторонней помощи.

Однако эти доводы истца об уважительности причин пропуска месячного срока на обращение в суд с иском о восстановлении на работе не получили с учётом положений частей 1 и 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации надлежащей правовой оценки суда.

Из материалов дела усматривается, что Волевачом Н.С. в суд первой инстанции были представлены медицинские справки о наличии у его супруги тяжёлого заболевания и III группы инвалидности, а также справка, выданная его матери Волевач Н.С., [REDACTED] года рождения, о наличии у неё I группы инвалидности.

Ссылка судебных инстанций в обоснование вывода о неуважительности причин пропуска Волевачом А.В. срока на обращение в суд на то, что Волевач А.В. не представил доказательств нуждаемости его супруги и матери в уходе и посторонней помощи и осуществления им этого ухода свидетельствует о формальном подходе судебных инстанций к разрешению вопроса о причинах пропуска работником срока на обращение в суд и противоречит разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», поскольку перечень уважительных причин пропуска срока обращения в суд исчерпывающим не является.

Так, Волевач А.В. при рассмотрении дела в суде указывал на то, что в его семье сложилась сложная жизненная ситуация, его мать и супруга тяжело больны. В период после увольнения он осуществлял за ними уход, супругу необходимо было сопровождать на операции в больницу, его обращение в суд и связанные с этим переживания, волнения могли серьезно ухудшить их здоровье и по моральным соображениям он не мог обратиться в суд ранее середины марта 2018 г.

Этим доводам в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебными инстанциями правовая оценка не дана.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться и с суждением судебных инстанций в обоснование вывода о пропуске истцом срока обращения в суд о том, что обращение Волевача А.В. в государственную инспекцию труда по вопросу нарушения его трудовых прав подтверждает наличие у него возможности реализовать своё право на судебную защиту.

В статье 352 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Основными способами защиты трудовых прав и свобод являются в том числе государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и судебная защита.

Частью 1 статьи 353 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, осуществляется федеральной инспекцией труда в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 354 Трудового кодекса Российской Федерации федеральная инспекция труда – это единая централизованная система, состоящая из федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов,

содержащих нормы трудового права, и его территориальных органов (государственных инспекций труда).

В соответствии с возложенными на неё задачами федеральная инспекция труда реализует следующие основные полномочия: осуществляет федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, посредством проверок, выдачи обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений, составления протоколов об административных правонарушениях в пределах полномочий, подготовки других материалов (документов) о привлечении виновных к ответственности в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; анализирует обстоятельства и причины выявленных нарушений, принимает меры по их устранению и восстановлению нарушенных трудовых прав граждан; ведёт приём и рассматривает заявления, письма, жалобы и иные обращения граждан о нарушениях их трудовых прав, принимает меры по устранению выявленных нарушений и восстановлению нарушенных прав (абзацы второй, третий и пятнадцатый статьи 356 Трудового кодекса Российской Федерации).

Государственные инспекторы труда при осуществлении федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, имеют право в том числе предъявлять работодателям и их представителям обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, о восстановлении нарушенных прав работников, привлечении виновных в указанных нарушениях к дисциплинарной ответственности или об отстранении их от должности в установленном порядке (абзац шестой статьи 357 Трудового кодекса Российской Федерации).

Из данных норм следует, что государственные органы инспекции труда наделены законом полномочиями по рассмотрению заявлений, писем, жалоб и иных обращений граждан о нарушении их трудовых прав и применению по результатам рассмотрения обращений граждан определённых мер реагирования в виде предъявления должностным лицам предписаний об устранении нарушений закона.

Обращаясь в государственную инспекцию труда с заявлением о нарушении его трудовых прав при увольнении, Волевач А.В. правомерно ожидал, что в отношении работодателя инспекцией будет принято соответствующее решение о восстановлении его трудовых прав во внесудебном порядке. Однако по результатам проверки ООО «Сфинкс» инспекцией Волевачу А.В. было разъяснено право на обращение в суд с исковым заявлением.

Указанные фактические обстоятельства (тяжелое заболевание и III группа инвалидности у супруги Волевача А.В., I группа инвалидности у

его матери, обращение Волевача А.В. в государственную инспекцию труда) дают основание для вывода о наличии уважительных причин пропуска Волевачом А.В. месячного срока для обращения в суд по спору об увольнении, предусмотренного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, и соответственно для его восстановления.

В связи с этим нельзя признать правомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии уважительных причин, препятствовавших Волевачу А.В. своевременно обратиться в суд для разрешения индивидуального трудового спора о восстановлении на работе, поскольку он сделан с нарушением норм материального права и без учёта и надлежащей оценки всей совокупности обстоятельств, на которые ссылался истец, не позволивших ему своевременно обратиться в суд с названными исковыми требованиями.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что в данном случае решение судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Волевача А.В. о восстановлении на работе без исследования иных имеющих значение для дела обстоятельств, касающихся заявленных им исковых требований, со ссылкой лишь на пропуск истцом срока для обращения в суд, а равно как и решение об отказе в удовлетворении производных от них требований о признании незаконным увольнения, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда противоречит задачам гражданского судопроизводства, как они определены в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, создаёт препятствия для защиты трудовых прав истца.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает обжалуемые судебные постановления незаконными, поскольку они вынесены с существенным нарушением норм материального и процессуального права, и находит возможным, отменяя решение Свердловского районного суда г. Белгорода от 23 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 9 октября 2018 г., направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить исковые требования Волевача А.В. в соответствии с законом и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Свердловского районного суда г. Белгорода от 23 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Белгородского областного суда от 9 октября 2018 г. по делу № 2-1625/2018 Свердловского районного суда г. Белгорода отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Свердловский районный суд г. Белгорода.

Председательствующий

Судьи